

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ю. Якутин. Мера русская	7
«Фунт лиха и счастье стопудовое»	7
«Хлеб всему голова»	14
«Пить пей, а дело разумеи»	18
«Какою мерою мерите, такую и вам будут мерить»	29
«По русскому счету»	36

Глава I.

Меры веса:	41
ансырь, батман, безмен, берковец, осьмерик (осьмерик), вошаная четверть, гран, гривна, доля, золотник, капь, карат, контарь, копейка, ласт, литра, лот, почка, пуд, талант, фунт, четверть, аптекарский вес	
К единству измерений	164

Глава II.

Меры объема	177
--------------------------	------------

<u>Меры сыпучих тел:</u>	178
гарнец, зобница, кадь, корзина, коробья, куль, осьмина, пуз, четверик, четверть	
<u>Меры жидких тел:</u>	226
бочка, братина, бутылка, ведро, ковш, корчага, кружка, кубок, чарка, четверть, штоф. Из быта русского народа, бытовые русские меры	

Из архива Русской классической библиотеки 	293
▲ <i>Хронология основных законодательных актов и конкретных мероприятий по развитию российской метрологии</i>	294
▲ <i>Торговые мерные единицы на Руси</i>	316
▲ <i>Приложения из книги А. Шторха «Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие»</i>	320
Библиография	326

меры как способа действия, то и здесь непременно присутствует своя градация, свой размер; есть, скажем, рядом с обычными и высшая мера наказания, и высшая мера поощрения...

Кроме того, в русском языке мера — это еще и стихотворный размер. Гениальный Пушкин замечает: «Но возвратиться все ж я не хочу к четырехстопным ямбам, мере низкой» («Домик в Коломне»). А Батюшков в письме к Гнедичу объясняет: «Есть (в стихах) ошибки против меры, оттого что ты короткие слова ставишь вместе с длинными...» Не потому ли он так красив, так выразителен, силен и гармоничен наш язык, что мера «сидит» и в сознании, мышлении русском, и в их фонетическом, письменном оформлении?..

Иногда говорят, что в каждом слове скрыта тайная сокровищница истины, все ее богатство. Настоящие поэты, настоящие писатели именно потому и стали великими, что они знали дорогу к этой тайне. Вот и в замечательном стихотворении З. Гиппиус очень точно передана вся многоплановая сущность русской «меры».

Мера

*Всегда чего-нибудь нет, —
Чего-нибудь слишком много...
На всё как бы есть ответ —
Но без последнего слога.*

*Свершится ли что — не так,
Некстати, непрочно, зыбко...
И каждый неверен знак,
В решенье каждом — ошибка.*

*Змеится луна в воде, —
Но лжет, золотясь, дорога...
Ущерб, перехлест везде.
А мера — только у Бога.*

«А мера — только у Бога». Как здорово, как по-русски глубоко и промыслительно выражена здесь вся суть русского мировоззренческого отношения к мере. Воистину была права А. Ахматова в своем четверостишии:

*Поэт не человек, он только дух —
Будь слеп он, как Гомер,
Иль, как Бетховен, глух, —
Все видит, слышит, всем владеет...*

Владела тайной православной меры и Зинаида Гиппиус, владел этой тайной родивший её щедро одаренный поэтическим даром народ российский.

«По русскому счёту»

Где сейчас версты и сажени, где сегодня пуды и берковцы, где братины и стопы, где всё то, что характеризует русскую меру? Их безраздельно заменили метры, килограммы, литры... А теперь и наноединицы, байты, гигабайты для записей в mp3- и CD-форматах. А ведь все это совершенно другое. Вспоминается одно из наблюдений академика Дмитрия Лихачева, в котором он с огромной болью говорил об эпидемии переименований русских городов. О том, что в духовном пространстве страны появляются великие прорехи только от того, что когда-то поменяли название пусть даже одного небольшого областного центра. Стали, например, именовать Кири-

вым старинную Вятку, а Горьким (!) (слово-то на вкус какое — темное, болезненное) — Нижний Новгород, торговую столицу страны, славную прежде своими праздничными, яркими и веселыми общероссийскими ярмарками. Какая же глубокая рана была нанесена тогда всей русской духовной культуре. Название города — это ведь такой же исторический памятник, как Эрмитаж и Третьяковка, как Красная площадь и Кремль. Это такой же памятник культуры, который может много рассказать о былой жизни. А сколько земель, областей, районов, сколько улиц было переименовано. Сколько же тяжелейших ударов было нанесено по здоровью России. И, слава Богу, теперь возвращаются старые имена — опять звучит такое красивое, хорошее имя Тверь, вернулись старинные имена городов — Екатеринбург, Саратов, Петербург..

А вернутся ли пяди, вершки, аршины? Вряд ли. Теперь они действительно только памятники. Но кажется, что из-за своей глубокой старости они еще более величественны, еще более знаковы для русской цивилизации. Даже если они и не вернутся, их надо помнить, знать, понимать. Понимать хотя бы для того, чтобы свободно читать страницы отечественной исторической летописи, представлять, о чем в них говорится. Потому что русский счет — это не просто арифметика, это особое выражение души русской. В нем широта народного характера, его красота, масштаб, величие, объем, историческая значимость. Как в любой грани бриллианта отражается своя особенная чистота цвета и прелесть гармонии, скрытые в алмазе, так и в русском счете неожиданными гранями высвечивается бездонная глубина и необъятное богатство русской культуры, искусства, вселенское величие духовно-нравственного содержания русского мировоззрения.

В русской литературе, в сказках, пословицах, песнях и былинах русский счет продолжает жить, радуя нас своей

силой и образностью. Он неразрывно вплетен в создаваемое ими чудесное здание русского мира, от красоты которого дух захватывает. Живет. Учит деликатно, ненавязчиво, исподволь. Вдохновляет накопленным прошлыми поколениями опытом, бескорыстно поддерживает повседневной житейской мудростью, искренне приглашает смело, с надеждой и верой взглянуть в контуры грядущего.

В архиве «Русской классической библиотеки. Экономика и духовность» хранится небольшая четырехскладная деревянная линейка, случайно купленная в одном из антикварных магазинчиков Петрозаводска. Кое-где потертая, утратившая в нескольких местах свой лаковый блеск, она все еще надежно хранит нанесенные на нее и большие, и совсем маленькие деления. Сделанная, видимо, из прочной породы дерева, она нигде не изогнулась, не испорчена щербинками, не заусенилась. Отчерченные по ней линии безупречно ровны и чисты. Ее постаревшие, покрывшиеся коричнево-зеленоватой патиной латунные соединения, не потерявшие ни одного шурупика, работают исправно, без скрипа и усилий, а чуть-чуть заметный на одном ребре линейки металлический шпенек легко совпадает с крохотным металлическим пазиком на другом. Вместе они крепко удерживают собранную линейку, спрятавшуюся в грудном или боковом кармане костюма. Похожая на дорогую пишущую ручку, там она едва заметна. Чудо, а не линейка!

Ан, нет! Оказывается, что это еще не всё чудо. Чудо впереди. Достанешь ее, рассмотришь под лупой и с удивлением на одном поле линейки прочитаешь — «*werschok*», «*archine*», а на обратном — «*duim*» и рядом с ним — «*London, 1860*». Вот те на! Вот те раз! Лондон — мировой финансово-промышленный центр XIX в.! А знал, хорошо знал вершки, пя-

ди, аршины, недаром у него линейка имеет как раз четырехкратное, равное пяди сложение. И не просто знал, а работал с ними, считал, даже для этого свою линейку смастерил...

Велика Русь! Многоопытна! Не нуждается она ни в сокрытии черных страниц прошлого, ни в лубочных картинках будущего. Нужна ей правда, одна лишь правда. Что ж, вот она! Как занимала веками Россия свое достойное место в мировой цивилизации, так и будет занимать. И в глобальный мир гигабайтов, мегапикселей она еще введет свои меры счета, еще утвердит свои критерии и показатели производства знаний и экономики счастья, мощности и плотности возвышающих человека информационных потоков, созидательной эффективности новых, прорывных для человечества векторов развития. Тому порукой в том числе и поучительная история русского счета.

Ю.В. Якутин,

доктор экономических наук,

научный редактор «Русской классической библиотеки.

Экономика и духовность»,

заслуженный деятель науки Российской Федерации

РУССКАЯ МЕРА

ГЛАВА

МЕРЫ ВЕСА

*Вес да мера
до греха
не допустят*

1. Меры веса

С развитием обмена, торговли, расширением хозяйственных связей у людей возникла надобность в точных измерениях количеств различной сельскохозяйственной продукции, продуктов питания, строительных материалов, драгоценных металлов и т. д. Конечно, сыпучие тела и

жидкости проще всего было отмерять, наполняя ими сосуды определенной емкости. Но такой способ явно непригоден для твердых веществ. Естественно, возникла мысль о каком-то эквиваленте измерения по тяжести, весу. Таким своеобразным эквивалентом сыпучих и жидких тел служат меры веса. Через «тяжесть»,

вес они точно определяют любые объемы товаров, продуктов, необходимых не только для производства, торговли, но и в быту. Для взвешивания и определения веса использовались различные весовые устройства.

Однако цельной картины о том, как появились и развивались первые весовые меры, мы все же не имеем. В истории нашего государства мы встречаемся с этими мерами,

уже узаконенными первыми юридическими документами. Причем древнерусский закон требует неукоснительного соблюдения точности веса. Весовые эталоны в древности хранились в церквях, в божницах, а духовенству еще святой князь Владимир предписывал заведование этими эталонами «без пакости, ни умалити, ни умножати, за все то дати ему ответ в день суда великого, яко же и о душах человеческих».

АНСЫРЬ

Так называлась одна из единиц древнего русского веса. Первоначальное объяснение этой единицы находится в Торговой книге конца XVI — начала XVII в., а также в «Счетных мудростях», «Арифметике» Магницкого. В этих и других подобных источниках

До середины XVII столетия один ансырь был равен 128 золотникам, а затем — 96 золотникам, одной большой гривенке, одному фунту.

По нынешним меркам он составлял первоначально 0,546 кг.

ансырь приравняется к $1\frac{1}{3}$ фунта или 128 золотникам. Слово «ансырь» или «анцырь» взято скорее всего с немецкого ganzer (от Hanz) — цельный, полный, неповрежденный.

В последний раз ансырь упоминается в нижегородской таможенной книге 20-х годов XVIII в.

Житие Сергия Радонежского. Миниатюра. XVII в.